

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Лео Штраус о Макиавелли

Беляев Михаил Алексеевич

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,

Москва, Россия

E-mail: michailkauf@mail.ru

Свою книгу «Мысли о Макиавелли» политический философ XX века Лео Штраус начинает с того, что характеризует Макиавелли как «учителя зла» и «преподавателя максим частного и публичного гангстеризма». Хотя подобное мнение звучит, как говорит сам Штраус, несколько старомодно, тем не менее, спрашивает Штраус, как можно относиться к человеку, который преподаёт уроки вроде тех, что мы извлекли из «Государя»? Ведь, по мнению Макиавелли, не добродетель, а предусмотрительное ее использование может привести политиков к счастью. Если считать, что только злой человек может давать такие советы, какие даёт Макиавелли, то он таковым и является.

Для Штрауса Макиавелли – не первый человек, который выразил убеждения, которые мы находим в «Государе»: такие суждения стары как само общество. Однако Макиавелли придают столь большое значение потому, что такой способ действия, о котором говорит он, стали ассоциироваться исключительно с его именем. Макиавелли печально известен как мастер нечестного политического поведения. Софисты Каликл и Фрасимах еще до Макиавелли сформулировали схожую политическую доктрину, однако они сделали это в скрытой форме. Макиавелли, чем он и отличается, на взгляд Штрауса, от древних, излагает во всеуслышание своё учение об обмане, когда как в античности было принято говорить о таких вещах с показным отвращением. От своего имени Макиавелли произносит шокирующие идеи, которые раньше произносились лишь только персонажами известных диалогов.

Штраус признает, что существует более тонкий взгляд, продвигаемый учеными нашего времени, согласно которому Макиавелли – это страстный патриот или, напротив, беспристрастный аналитик, посвятивший себя изучению общества. Однако Штраус убежден, что он не ошибается в своем старомодном взгляде на Макиавелли. Во-первых, Макиавелли патриот особого рода: он занят спасением своего отечества, нежели спасением своей души. Следовательно, его патриотизм выражен во всесторонней рефлексии относительно статуса его родины, с одной стороны, и души – с другой. Эта рефлексия и есть ядро мысли Макиавелли. Его рассуждения выходят за пределы Италии, они универсальны. Оправдывать Макиавелли, ссылаясь на его патриотизм, значит быть слепым в отношении того, что находится за ним. Во-вторых, версия о том, что Макиавелли ученый тоже ошибочна. Любой ученый не правомочен выносить оценочные суждения, когда он говорит от лица науки. Однако что мы видим в «Государе»? Макиавелли излагает ряд норм и правил, необходимых для соблюдения. Эти суждения носят характер совета молодому принцу удержать власть в государстве. Следовательно, главная цель Макиавелли состоит не в описании фактов политической жизни, а в рекомендациях. Таким образом, Штраус убежден, что любой научный анализ предполагает этическую беспристрастность. Однако это не случай Макиавелли.

Главный тезис Штрауса относительно политической философии Макиавелли заключается в том, что его учение безнравственно и антирелигиозно. Тем не менее многие ученые до сих пор удовлетворены простыми доводами о том, что Макиавелли подчеркивал полезность и необходимость религии. Следовательно, он был её сторонником. По мнению Штрауса, похвала Макиавелли направлена лишь на «полезность» религии. Иной же стороной является его полное равнодушие к религиозной истине. Штраус говорит о том, что современные ученые привыкли рассматривать религию как элемент общества: именно в этом корень всех ошибок. Современные ученые не способны выносить правильные суждения относительно реального отношения Макиавелли к религии и морали, поскольку они догматично следуют принципам, которые были заложены Макиавелли. «Дьявольский характер» мысли философа не доступен им, поскольку они были обмануты Макиавелли.

Чтобы увидеть подлинный характер мысли «учителя зла», пишет Штраус, необходимо освободить свой разум от его влияния. Исследователь должен восстановить в себе традиционное мышление, свойственное западной классической и Библейской традициям. Чтобы выносить суждения о Макиавелли, мы должны взглянуть на его труды как на будущее, а не как на прошлое. Нам необходимо знать точку зрения, которая предшествовала точке зрения Модерна. Многие ученые, по мнению Штрауса, ошибочно рассматривают учения философов через призму накопленного знания, ведь это – ошибка, потому что Макиавелли не мог знать того, что будет после него. Штраус сравнивает Макиавелли с дьяволом, однако напоминает читателям, что дьявол в прошлом был ангелом. Чисто Библейское сравнение Штрауса метафорично. Чтобы узнать насколько его мнение соответствует действительности, необходимо прибегнуть к той традиции, которую Макиавелли сначала впитал, а позже внёс в неё революционные изменения.

Будучи гражданином США, Штраус ясно обозначает интенцию своего исследования. Америка, как он пишет, единственная страна в мире, которая была основана на принципах, находящихся в исключительной оппозиции Макиавелли. Согласно Макиавелли, основатель самой величайшей республики в мире был братоубийцей, следовательно, создание даже самого добродетельного строя лежит в преступлении. На взгляд Штрауса, Американская революция – коренной перелом в принципах создания и управления государством: США были основаны на принципах свободы и справедливости. Претензия Штрауса к макиавеллизму состоит в том, что он является основанием для возникновения современных тираний.

Литература

1. Дмитриев Т.А. Философия Лео Штрауса // Философы XX века. Кн. III. Москва: Искусство, 2009.
2. Павлов А.В. Прагматичные наследники политической философии Лео Штрауса // История философии. №13.
3. Руткевич А.М. Политическая философия Лео Штрауса // Штраус Л. О тирании. СПб., 2006.
4. Strauss L. Thoughts on Machiavelli. The University of Chicago Press, 1978.

5. Strauss L. What is Political Philosophy? The University of Chicago Press, 1959.
6. Germino D. Second Thoughts on Leo Strauss's Machiavelli // The Journal of Politics. 1966. Vol. 28. No. 4. Nov.